

ОТСЕЛИЛИ ДОМ - ЖДИ ПОЖАРА?

8 июля в нашей газете появилась статья под заголовком «Ходить мимо всё страшной». Речь шла об обеспокоенности администрации Боровска состоянием заброшенных частных домов. *«Заброшенные участки и строения не только портят внешний облик города, но и создают пожароопасную ситуацию»*, - говорится, в частности, в публикации.

Но народ в последнее время больше обеспокоен другим: регулярные пожары в выселенных коммунальных домах, представляющих собой историческую, культурную, архитектурную ценность. Особенный резонанс вызвал очередной пожар в тюремном замке - памятнике 1866 года постройки, который с советских времён носит общепринятое название «Дом ударника».

Дом горит уже как минимум третий раз, после того как отсюда были выселены люди. Первые два пожара были в пристройках замка. Теперь запылал главный корпус, который тушили две ночи и три дня. Трещала и обваливалась вниз кровля, пламя вырывалось из оконных глазниц. Он стоял на смерть, как Дом Павлова в Сталинграде. Крепость, одним словом. У этого «ветхого жилья» стены каменные с метр толщиной. Они выдержали, а вот уникальные фрагменты масляной живописи, напоминавшие о том, что при тюрьме когда-то находился храм, теперь уже, скорее всего, не восстановить. К тому же стены без крыши начнут лопаться и трескаться.

Через несколько дней в «Боровских известиях» появилось письмо боровчанина Сергея Попова, который выражает сожаление и обеспокоенность по поводу произошедшего: *«Комплекс тюремных построек - это поистине уникальный историко-архитектурный объект, который вызывает особый интерес у краеведов, историков, жителей и гостей города. По своему туристическому потенциалу он в числе первых среди местных достопримечательностей»*.

Об этом свидетельствуют и многие документы. Например, решение областного Совета народных депутатов 1992 года о постановке здания на государственную охрану. А специали-

сты Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ сделали вывод, что «Замок является памятником местного значения».

Постоянно «пожарной» темой задаётся директор Боровского краеведческого музея Александр Морозов. На своем сайте «Боровск-1358» и в беседе с корреспондентом «Боровских известий» он, в частности, рассуждает: *«Буквально за 10 минут пламя непонятным образом распространилось по всему чердаку, и дом превратился в пылающий факел. Хотя чердак был совершенно пуст»*.

Примечательно, что памятники истории и культуры горят в Боровске с постоян-

но, почему с крыши пенило. И всё случилось в несколько секунд».

Знаете, есть поговорка: один раз - случайность, второй - совпадение, третий - закономерность. Иногда кажется, что это в точку, когда речь идёт о вышеперечисленных пожарах.

«На сто процентов утверждать не могу, - говорит начальник боровской ПЧ-11 Сергей Таранов, - рассказывая о последнем пожаре в Доме ударника, - но налицо все признаки умышленного поджога. Разгореться так быстро не могло. Мы приехали очень быстро. Огромное Т-образное здание горело по всей площади. Воды было вылитое огромное количество. потушили бы быстрее,

ици Боровска Михаил Климов. -Я тоже не считаю, что причиной пожара мог бы быть простой окурок. Мы обратились с заявлением в полицию. Особую настороженность вызывает обстоятельство, что сгорело здание в тот момент, когда мы уже готовы были выставить его на торги. Соответственно, стоимость здания теперь снизится. Хотя она и так небольшая. И даже до пожара заинтересованных в покупке этого дома не находилось».

Предположим (чисто гипотетически), что поджоги - это чей-то злой умысел. Сразу возникает вопрос: кому это на руку? Допустим, основание - освободить землю. Но

корыстный смысл в поджоге?

Я не столько как чиновник, сколько как житель калужского региона, Боровского района заинтересован в том, чтобы сохранить наши исторические памятники, в том числе и Дом ударника. И очень хотел бы их сохранить. Например, Дом ударника я бы видел в качестве гостиницы. Но как? В настоящий момент у муниципалитета нет средств на реконструкцию. Есть очень ограниченный круг людей, которые могли бы быть хоть как-то заинтересованы в этих зданиях».

Кстати, в упомянутом выше заключении специалистов института искусствознания указано: **«Благодаря своей пространственно-планировочной структуре комплекс обладает значительным историко-культурным потенциалом, который важно удачно использовать. Наиболее целесообразным было бы размещение здесь музейного центра, дома творчества или гостиничного комплекса»**.

Возможно, мы имеем дело не с каким-то злым умыслом или с идеологической диверсией, а с обыкновенным хулиганством. Пошлые надписи на заборах и на фасадах зданий, может быть, из той же серии? Кто-то наносит безобидные надписи, а кто-то устраивает поджоги.

Как бы там ни было, коли речь идёт о поджогах, хочется спросить, какие меры предпринимают власти, чтобы эту тенденцию приостановить. Если мы выселяем дом, то хорошо бы его законсервировать. По словам Климова, такие меры не очень эффективные:

«Мы несколько раз пытались предотвратить проникновение посторонних лиц в выселенные здания, заколачивали окна и двери, но ситуация не изменилась. А у каждого такого объекта не поставивший полицейского или пожарного».

Как красиво пишет Сергей Попов: *«Тревогу вызывает тот факт, что далеко не всем историческим объектам суждено дожить до момента, когда им будет уделено должное внимание, и они будут содержаться в соответствии с охраняемыми регламентами...»*

Дмитрий ОДИНОКОВ

ством. Приведу несколько зданий. Ивановский дом - постоянный двор XIX века близ Пафнутьев-Боровского монастыря. Дом кузнеца Пухова на улице Коммунистической. Дом купца Щербакова на площади Ленина».

Разные мысли и сомнения вызывает тот факт, что горят именно те дома, которые имеют большие земельные участки или хорошее расположение».

Дабы не быть голословным, Морозов предоставил видеозапись с рощинского пожара, на которой один из очевидцев произносит такие слова: *«Пахло или соляной, или керосином. Непонятно, почему с крыши пенило. И всё случилось в несколько секунд»*.

но ближайший гидрант находится на территории строящегося магазина».

К тому же, по словам Сергея Анатольевича, уже после того, как караулы уехали на базу, через несколько минут поступило сообщение о новом возгорании: *«Пока вернулись, горело с такой же силой»*. Даже простым наблюдателям, жителям данного микрорайона, было понятно: всё это неслучайно.

«Действительно, есть различные вопросы и сомнения, - делится в беседе с корреспондентом исполняющий обязанности главы администра-

ведь ни один из объектов не уничтожен полностью. И в любом случае их надо восстанавливать. И ни один из этих домов до сих пор не продан».

В большинстве случаев пожары являются следствием пребывания в зданиях бомжей. Доказательством тому является тот факт, что один из них погиб в пожаре. Или, к примеру, взять дом на улице Коммунистической. Он принадлежит нескольким собственникам. И мы пытаемся найти с ними общий язык, чтобы обязать их привести дом в порядок. Так какой же может быть